

Соколов Дмитрий Вячеславович,
кандидат юридических наук,
заместитель начальника кафедры
профессиональной деятельности
сотрудников подразделений охраны
общественного порядка
Нижегородской академии МВД России;
Лабутин Виталий Валерьевич,
начальник кафедры
профессиональной деятельности
сотрудников подразделений охраны
общественного порядка
Нижегородской академии МВД России

Юридическая наука в Российской Федерации и технологический скачок: проблемы и перспективы

Развитие современного общества любой страны немыслимо без развития науки и техники, поскольку те блага, которые они несут, кардинально преобразуют все сферы человеческой деятельности. Однако вместе с улучшением жизни людей эти достижения приносят и новые риски, о наличии которых ранее не приходилось и думать. Традиционно в государствах, основывающих свое развитие на новых технологиях, предпринимаются меры, направленные на защиту интересов как самого государства, так и общества в целом и его отдельных индивидов.

Уже обыденными кажутся результаты исследований в сфере биоинженерии, технологий искусственного интеллекта, цифровой связи, ядерной физики и многих других. Для нормального развития общества и государства как гаранта функционирования основных институтов этого общества важным остается то, как будут использованы результаты этих достижений и как каждый член общества будет защищен от их возможных негативных проявлений.

Следует понимать, что скорость технологических изменений не позволяет государству и его органам всегда быть на острие атаки, то есть не всегда происходящие революционные изменения в науке и технике, фактически воспринятые обществом как данность, также оперативно регулируются государством. Более того, скорость этой реакции всегда должна основываться на взвешенном отношении к интересам частного и публичного. Поспешность внедрения научных достижений может нанести непоправимый вред, но и затягивание с введением регулирования новых отношений также влечет риски. Последствия подобных экспериментов с правом влекут возникновение болевых точек, которые, на наш взгляд, так или иначе будут возникать всегда, где через право сталкиваются интересы различных социальных групп и институтов. В. М. Баранов, отмечая наличие этих болевых точек, болезненных пунктов и состояний, рассматривает изменение законодательства как одно из содержательных и технико-юридических средств социальной терапии, которое, впрочем, должно быть умеренным¹.

Безусловно, базовой нормой, которая устанавливает понятие научной деятельности в Российской Федерации и требования к ней, является федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике»². В нем получили отражение те изменения в российской науке и образовании, которые произошли на протяжении последних двух десятилетий под давлением вводимых норм, касавшихся традиционной схемы подготовки отечественного научного специалиста: специалист (лицо, получившее соответствующее высшее образование) — кандидат наук — доктор наук. В рамках статьи мы не станем давать подробную оценку и вести рассуждение об обоснованности и необходимости введения в этап подготовки научного специалиста магистра, заимствованного из зарубежного опыта организации образовательной и научной деятельности. Об этом в российской науке, на наш взгляд, написано достаточно. Отметим лишь, что при всех изменениях, прошедших за последние десятилетия в российской науке, удалось сохранить в системе науч-

¹ См.: Баранов В. М. Изменение законодательства как социальная травма // Юридическая техника. 2023. № 17. С. 57.

² О науке и государственной научно-технической политике: федеральный закон от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ (ред. от 24 июля 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2024).

ной аттестации кадров ученую степень кандидата наук, являющуюся традиционной для советской и российской систем подготовки научных кадров. Однако в рамках системы образования в настоящее время подготовка кадров высшей квалификации рассматривается как один из уровней высшего образования¹.

Мы полагаем, что замысел нормативного регулирования научной деятельности затрагивает и сферу юриспруденции, поскольку гуманитарное знание, получившее мощный толчок развития в постсоветский период, оказалось в современных условиях на определенном перепутье. Потребности общества диктуют запрос на накопление знаний, которые формируются вокруг технологической сферы. Следовательно, и юридическая наука оказывается в ситуации, когда новое знание, которое должно появиться в результате научного исследования в области права, так или иначе может соприкасаться со сферой технологий и смежных отраслей научного знания.

Рассматривая отдельные проблемы, которые затрагивают область юридической науки, нам хотелось бы отметить, что подготовка научных кадров начинается еще на этапе получения юридического образования в вузе студентом или курсантом. Именно в этот период закладываются те профессиональные, деловые качества, которые будут характеризовать его как юриста, так и специалиста, формирующего новое научное знание. При этом, по мнению С. В. Кабышева, «...юридическое образование должно быть органичным продолжением конкретной социокультурной среды с присущими ей нравственными установками»². На наш взгляд, ученый-юрист должен формировать свою научную позицию, основывая ее на гуманистических ценностях и патриотизме.

Особенностью современной российской юридической науки также следует считать наличие формально установленных условий, выполнение которых позволяет говорить о наличии в трудах научного знания. Здесь необходимо вести речь, прежде всего, о подготовке диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

В рамках существующего нормативного регулирования молодому ученому предполагается пройти поэтапную проверку сформированности его научного знания через формально установленные процедуры соответствующего федерального государственного образовательного стандарта (далее — ФГОС), например, действующего ныне ФГОС высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция³. ФГОС также содержит наименование и перечень компетенций, установленных соответствующей образовательной программой. Отметим, что данный подход позволяет в некоторой степени механистически описать процесс и результат получения соответствующего образования, по итогам которого должен сформироваться фактически еще и особый научный продукт — научный доклад об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы (диссертация). Объясняется это в самом ФГОС достаточно просто: поскольку по окончании аспирантуры (адъюнктуры) предполагается осуществление выпускником профессиональной деятельности по двум направлениям: научно-исследовательская деятельность в области юриспруденции и преподавательская деятельность по образовательным программам высшего образования.

Другая, на наш взгляд, не менее важная проблема связана с установлением истинности научного знания, которое формируется в процессе современных юридических исследований. В частности, речь идет об эмпирической составляющей этого знания. Здесь следует говорить не только о ставших уже обыденными источниками сведений о юридических нормах, содержащихся в справочных правовых системах, которые позволяют получать доступ к тексту нормативных актов, материалам судебной практики и аналитических материалов, подготовленных для этих систем узкими специалистами в области экономики и права.

Речь идет об изменении подходов к получению информации в процессе научного исследования. Колоссальное количество информации, скорость доступа к ней порождают изменение модели поведения исследователя. Переход от «аналогового» к условно «цифровому» мышлению

¹ Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 25 декабря 2023 года). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2024).

² Кабышев С. В. Формула российского юридического образования // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3. С. 114.

³ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 40.06.01 Юриспруденция (уровень подготовки кадров высшей квалификации): приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 5 декабря 2014 года № 1538 (ред. от 30 апреля 2015 г., с изм. от 17 ноября 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2024).

некоторых современных правоведов порождает парадокс, который известен специалистам в области поиска информации в сети «Интернет»: желание быстро получить доступ к нужной информации специалистов к поисковой строке соответствующего сервиса в сети «Интернет», который на основе условий, ведомых лишь условному владельцу и специалистам, обеспечивающим функционирование таких систем, выдает ответ на поисковый запрос, то есть желание сократить время на поиск информации может сыграть злую шутку с ее получателем, когда вместо юридической нормы им будут изучены чей-то непроверенный текст, спорное, ненаучное суждение, оказавшиеся просто выше в списке выдачи поискового сервиса.

Особенно негативно это может проявиться в процессе работы с информацией. В отдельных случаях отмечается пусть и не подтверждаемое прямо их владельцами, но явно заметное изменение работы поисковых сервисов, влекущее сокрытие части ссылок на источники, относящиеся к государственным органам¹, а иногда предложение в ответ на поисковый запрос сайтов, содержащих недостоверные сведения². Таким образом, необходимость введения базовых правил, основанных на критическом мышлении анализа источников информации в сети «Интернет», становится данностью при получении юридического знания. Запретить использовать эти источники информации либо, что еще хуже, игнорировать их использование нельзя. На наш взгляд, прослеживается однозначная тенденция влияния технологий на юридическую науку и правоприменительную деятельность. Например А. В. Малько, П. А. Давыдов, Л. Г. Щербакова, рассматривая перспективы использования искусственного интеллекта в правоприменении, отмечают его преимущества (юридические, экономические, логические) при условии, что это ориентировано на человека, соответствует правилам этики и исходит из уважения основных прав и ценностей³.

Частично повышению объективности получаемого из открытых источников информации знания может способствовать базовая подготовка ученого-юриста, полученная им на этапе освоения образовательных программ высшего образования. Речь идет, например, о такой дисциплине, как «Информационные технологии в юридической деятельности», которая реализуется по направлению подготовки 40.03.01⁴. Кроме того, включение основ кибербезопасности в соответствующие учебные дисциплины, на наш взгляд, в современных условиях необходимо для всех реализуемых программ бакалавриата и специалитета. Это на минимальном уровне позволит гарантировать начинающим ученым адекватное восприятие имеющихся угроз профессиональной деятельности и выбирать средства для их устранения.

Как нам кажется, уже существующие средства, ускоряющие анализ текста (любого, обязательно научного или текста нормативного акта) — это лишь инструмент в руках ученого. С его помощью можно сокращать время на выполнение тривиальных операций по поиску необходимых сведений в массивах данных, их обработке на основе определенных алгоритмов. При этом необходимо понимать, что успешное применение различных алгоритмов не гарантирует получение научного результата. Анализ типовых ошибок при предоставлении эмпирических данных в юридических диссертациях, проведенный В. М. Барановым, А. А. Иудиным, Д. А. Шпилевым, показывает, что использование ставших уже традиционными методик, включая контент-анализ, не всегда приводит к научно обоснованному результату⁵.

Как отмечает М. Белоус, «уже в нынешнем своем состоянии языковые модели способны побудить немалую долю своих пользователей, обнаруживая некорректные в той или иной мере ответы нейросетевой системы, самостоятельно перепроверять еще и те, которые прежде казались им полностью заслуживающими доверия. И уже одно это, бесспорно, пойдет на пользу человечеству

¹ См.: Google заявил, что не удалял из поисковой выдачи сайты госорганов Российской Федерации. URL: <https://www.interfax.ru/russia/833421> (дата обращения: 20.03.2024).

² См.: РКН введет меры понуждения в отношении Google за несоблюдение законодательства Российской Федерации. URL: <https://www.interfax.ru/russia/833640> (дата обращения: 20.03.2024).

³ См.: Малько А. В., Давыдов П. А., Щербакова Л. Г. Электронное правосудие как средство усиления независимости судебной власти // Вестник Российской правовой академии. 2021. № 1. С. 90–95.

⁴ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция: приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 года № 1011 (ред. от 27 февраля 2023 г.). Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2024).

⁵ См.: Баранов В. М., Иудин А. А., Шпилев Д. А. Особенности представления эмпирических данных в юридических диссертациях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 2. С. 12–25.

в целом — ссылка на достоверный источник в эпоху *ChatGPT* перестает быть решающим доказательным аргументом¹, то есть источниковедение, существующее, например, в исторических науках, на наш взгляд, в юридической науке становится вполне актуальным. Речь не идет об ограниченном использовании тех или иных «правильных» с чьей-то субъективной точки зрения источников, а о некой их систематизации и описании применительно к отдельным проблемным вопросам, существующим в юридической науке.

Отметим, что научная деятельность как сфера человеческой деятельности, требующая творческого участия и соответствующего результата, становится в настоящее время определенной проблемой. Так, сгенерированный посредством алгоритмов генеративного искусственного интеллекта текст при отсутствии должного внимания со стороны ученого, научного руководителя, консультанта к его содержанию порождает ситуацию, когда псевдоинтеллектуальная работа будет засчитываться за результат научной деятельности человека либо, что гораздо хуже, выдаваться за продукт интеллектуальной деятельности человека.

Частично эта проблема может быть решена путем проверки текста научных работ на заимствования. Нам кажется, что использование систем поиска заимствований (например «Антиплагиат» как одна из наиболее известных) не позволит выявить такие нарушения с абсолютной точностью. Более того, как отмечает исполнительный директор АО «Антиплагиат» Ю. Чехович, их система «...выступает лишь инструментом, подсвечивающим подозрительные фрагменты работы, а дальше дело за человеком»². Таким образом, последнее слово в деле распознавания нечестного выполнения заданий обучающимся остается за живым человеком. Однако в этом случае кратко возрастают требования к лицам, участвующим в проведении подобных проверок. Отказаться полностью от этих проверок на начальном этапе занятия научной деятельностью, на наш взгляд, в современных условиях было бы нецелесообразно, поскольку именно в этот период особенно важно сформировать у молодого ученого практику самостоятельного изложения научных обобщений и выводов по итогам проведенной исследовательской работы.

Об особом обозначении создаваемого с помощью технологий генеративного искусственного интеллекта контента впервые в мировой практике было сказано в законе о регулировании использования искусственного интеллекта, принятого Европарламентом³. Опыт реализации этой нормы находится под пристальным наблюдением отечественных правоведов, поскольку такая технически и юридически сложная сфера не подпадает под те или иные «классические» нормы регулирования общественных отношений.

Рассмотренные нами отдельные проблемные вопросы влияния на юридическую науку современных технологий позволяют говорить о сложной задаче, которая стоит перед государственными органами, осуществляющими нормативное регулирование науки и образования. В настоящее время в условиях колоссальной динамики общественных отношений, вызванной скоростью технологических изменений, как никогда важным становится вопрос формирования ценностного аспекта деятельности юриста, основанного на гуманизме.

¹ Белоус М. *ChatGPT* как стимул к дальнейшему развитию человека разумного // ЗДНьюс: электронное периодическое издание. URL: <https://3dnews.ru/1079264/chatgpt-kak-stimul-k-razvitiyu> (дата обращения: 20.03.2024).

² ИИ оказал существенное влияние на ситуацию с заимствованиями в научных работах. Интервью с исполнительным директором АО «Антиплагиат» Юрием Чеховичем // Российский союз ректоров. URL: <https://rsr-online.ru/news/2024/2/22/ii-okazal-sushestvennoe-vliyanie-na-situaciyu-s-zaimstvovani-yami-v-nauchnyh-rabotah> (дата обращения: 20.03.2024).

³ Гуреева Ю., Бевза Д. Европарламент утвердил первый в мире закон об ИИ // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2024/03/14/evroparlament-utverdil-pervyj-v-mire-zakon-ob-ii.html> (дата обращения: 20.03.2024).